Пьеса о великом Вагифе

Великий сын своего народа

Жизнь и судьба великого азербайджанского поэта Молла Панаха Вагифа—это живая история феодального Азербайджана. Вагиф был создателем нового азербайджанского языка, основоположником реализма в нашей поэзии. Он всю жизнь боролся за самобытность азербайджанского языка против засилия арабизма и фарсизма в нашей литературе. Вагиф был не только великим поэтом, он был также крупным политическим деятелем и дипломатом и славился в народе, как великий мудрец. Недаром говорит известная народная поговорка о Вагифе: «Не всем ученым быть Молла Панахом».

Великий поэт, намного опередивший свое время, был решительным противником мусульманского фанатизма и консерватизма, который несли с собой завоеватели Ирана и Турции. Он ориентировался на более передовую русскую культуру. Это вызывало против него страшное озлобление реакционного духовенства и феодалов и иранского деспота-завоевателя Кеджара.

В творчестве Вагифа я был влюблен еще с детства. Его красочный язык, глубокий лиризм, простота и народность являются величайшей поэтической школой и для современных поэтов. Творчество Вагифа насыщено чувствами поэта-гражданина, он был врагом противником суфизма и мистицизма в нашей поэзии. Поэт являлся страстным поклонником красоты, он был влюблен в жизнь и человека. Он не искал, как предшественники ему поэты, свое духовное удовлетворение в облаках и «на крыльях ангелов». Он воспевал земное счастье и земную красоту.

Предатели азербайджанского народа, фашистские гады—буржуазные националисты, мусаватисты и прочие — пытались об'явить Вагифа дворцовым поэтом, поэтом высшей феодальной аристократии. Лучшим ответом этим предателям будут следующие слова, сказанные самим поэтом по адресу феодальной верхушки: «Великие люди находятся на земле несчастья и бедствий, а низкие люди находятся в почете. У кого есть золото—у того нет щедрости, а у щедрых людей нет золота. Я не видел в мире абсолютной справедливости, я не видел в делах достойной закономерности». Эти слова поэта, беспощадно бичующие феодальный строй со всеми его несправедливостями, прекрасно рисуют личность Вагифа.

Наша великая партия Ленина—Сталина, наш вождь и отец товарищ Сталин учат нас тому, что социалистическое поколение должно знать историю своего народа и его лучших и прогрессивных людей. Показать одни из героических эпизодов истории азербайджанского народа, показать одного из величайших людей нашего прошлого — ставил я своею целью, когда писал свою пьесу «Вагиф».

САМЕД ВУРГУН
поэт-орденоносец.

МОЛЛА ПАНАХ ВАГИФ

(1717—1797)

Краткая биографическая справка

Молла Панах Вагиф родился в селении Кызых-Салахли, неподалеку от Казаха, в бедной крестьянской семье.

Образование он получил в духовном училище, где обучение проводилось на арабском и фарсидском языках.

Людей высоко образованных в те времена звали «молла». Вагиф также был известен среди народа под именем «Молла Панаха».

Вагиф не принадлежал к духовному сословию. Он был передовым и образованнейшим человеком своего времени. Отсюда и его псевдоним: «Вагиф» (т. е. знающий, сведущий человек).

Вагиф был бедняком. Он очень нуждался. Он учил детей, писал отдельным лицам заявления и этим путем зарабатывал себе гроши на пропитание. В одном из своих ранних стихотворений он жалуется на материальную нужду, на то, что ему часто приходилось оставаться голодным.

Влияние Вагифа среди народа было большое. Его лирические стихотворения, написанные в форме ашугских песен, пользовались огромной популярностью.

В дальнейшем Вагиф перебрался на жительство в крепость Шушу. Открыв здесь школу, он стал заниматься преподавательской деятельностью. За короткое время он приобрел в Шуше большую известность. Видя как растет в народе популярность Вагифа, правитель Карабаха — Ибрагим Халил хан Джаваншир пригласил его к себе на службу и назначил начальником своего дворца.

Вагиф стал крупным политическим деятелем Карабахского ханства. Он достиг даже должности старшего везира, недавшего всеми делами ханства.

Вагиф провел ряд мероприятий по укреплению Карабахского ханства и защите его от вторжений иранских завоевателей. Он пытался установить связь с Россией, он ездил в Тбилиси, чтобы заключить союз с грузинским царем Ираклием.

Когда иранский шах Агамамед шах Коджар взял Карабах, Вагиф был отстранен от службы во дворце и на следующий день его ожидала казнь. Но в ту же ночь шах был убит и жизнь Вагифа была спасена.

Пользуясь замешательством, наступившим после убийства Агамамед шах-хана, Мамед бей Джаваншир завладел Карабахским ханством. По приказу нового хана Вагиф был зверски убит вместе со своим сыном.

Так погиб в 1797 году один из величайших поэтов Азербайджана, ставший жертвой дикого жестокого феодала.

Могучий и несгибаемый характер

Не без волнения приступал я к работе над образом Вагифа. Вагиф был великим народным поэтом, одним из выдающихся героев истории Азербайджана. Народ высоко чтит его память. И малейшая фальшь или искажение его образа были бы непрощены.

Каким я представляю себе Вагифа? В нем замечательно сочетаются черты мыслителя, поэта и государственного деятеля. Это большой, светлый ум. Творчество Вагифа пронизано оптимизмом, верой в народ и его будущее, проникнуто любовью к жизни. Свой оптимизм он сумел сохранить, несмотря на весь мрак окружающей его жизни. Одна из сцен пьесы прекрасно показывает это.

Вагиф вместе со своим сыном брошен злобствующим иранским завоевателем Агамамед шахом Коджаром в тюрьму. Мрачные своды темницы окружают их. Но вот сквозь решетку блеснул солнечный луч. И глядя на него, Вагиф произносит вдохновенные слова:

Знай, это солнце подобие юности...
Солнце юности не зайдет никогда...

Прекрасно рисует пьеса и другие качества Вагифа—его несгибаемую волю, его свободомыслие, благородство его характера. Феодалам, которые всячески пытались «приручить» Вагифа, не под силу оказалась такая задача. Даже перед лицом смерти этот человек был готов сказать правду.

Всюду — в семейной ли обстановке, в кругу друзей или перед лицом врагов — проявляется величие души Вагифа.

Мне, как артисту, хотелось прежде всего умело передать это величие Вагифа, не выхолащивая в нем черт живого, общительного человека, любящего смех, поэзию своих друзей и свою семью.

Я горжусь тем, что на мою долю выпала честь воплотить образ одного из величайших классиков азербайджанской литературы, одного из любимейших поэтов и героев азербайджанского народа.

А. АЛЕКПЕРОВ — артист Азгосдрамтеатра, исполнитель роли Вагифа.

ВАГИФ

СУДЬБА

Видади! Как судьба поступила со мной—взгляни!
На дела и плоды этой жизни земной—взгляни!

Вмиг тиран ненавистный судьбою повергнут впрах,
На творца, воздающего верной ценою,—взгляни!

Не вчера ль у народа Киблою была свеча,
На победу зари над зарницей ночной—взгляни!

Под ногами — корона и царская голова,
Ты на них, разделенных народной волной,—взгляни!

Из болтов сделал гвозди печальный вчера кузнец,
На него, ободренного мудрой женой,—взгляни!

Ты на шахов и ханов вовек не взирай, бедняк!
На Ага Мамед Хана, пример недурной—взгляни!

На жену, на невесту, на друга не смей взирать.
Нет, на путь, уводящий от всех стороной,—взгляни!

О, Вагиф! Не глядя ты на зло и добро совсем,
На творца и пророка в юдоли земной—взгляни!

ПРАЗДНИК ТЕАТРА

Постановка пьесы Самеда Вургуна «Вагиф» большое событие в жизни Азербайджанского драматического театра имени Азизбекова.

Пьеса Самеда Вургуна способна возбудить коллектив театра на настоящую творческую работу.

Редко когда приходилось наблюдать, чтобы зрительный зал был так захвачен действием.

Знакомый мне по совместной работе над оперой «Шах Сенем» талантливый режиссер Адил Искендеров показал в этой постановке большой рост. Самой высокой похвалы заслуживает работа художника Фатуллаева. Особенно отрадно отметить успехи актерской молодежи и, прежде всего, Алекперова, создавшего яркий образ великого Вагифа.

Приходится отметить, как большой недостаток, неверное произношение и неправильные логические ударения в словах, допускавшиеся некоторыми актерами. Высокая образность и народность языка—одно из крупнейших богатств пьесы и эти богатства надо беречь.

В целом же хочется от души поздравить театр, для которого постановка «Вагифа» является настоящим праздником.

Народный артист СССР, депутат Верховного Совета АзССР—орденоносец БЮЛЬ-БЮЛЬ.

АРТИСТ А. АЛЕКПЕРОВ В РОЛИ ВАГИФА.
Фото О. Гуськова.

Народный спектакль

Эпоха Вагифа представляет один из интереснейших периодов в истории азербайджанского народа, особенно богатый политическими событиями. Независимость Карабахского ханства была поставлена под угрозу. Персидский шах Агамамед Коджар наступал на Закавказье. На ханов восставал замученный деспотизмом феодалов народ. Против поднял интервентов поднялись все народы Закавказья.

В этой обстановке, полной тревожных событий, жил, творил и боролся величайший классик азербайджанской поэзии — Вагиф.

Вагиф — народный поэт. Высокое положение, которое он занял благодаря своему выдающемуся уму при дворе карабахского хана, никогда не мешало ему видеть нужду народную. Вступая в вержный бой с поработителями родной страны, он верил в будущее своего народа.

Пьеса Самеда Вургуна «Вагиф»—это драматическая поэма о героизме азербайджанского народа.

Вагиф олицетворяет в пьесе гордую силу и неистребимость народа. Его ответ на письмо шаха Коджара полон уничтожающего сарказма и неизбежности:

«Получили твое письмо, Мамед Коджар...
Там где соколы летят, сова лететь не будет...
Пусть огонь до тла испепелит нас—
Перед тираном не унизится народ...
Не иссушат ничей на нашу землю...
Змея и скорпион любимыми не будут».

Вагиф называет злобу хана и иранского шаха именно потому, что он говорит от имени народа.

Пьесу пронизывают идеи патриотизма, что делает ее особо близкой советскому зрителю.

Драма Самеда Вургуна повествует о лучших человеческих чувствах, о дружбе, самоотверженности, любви к родине. Трогательна дружба двух величайших поэтов своего времени — Вагифа и Видади. «Я умру там же, где и ты, — говорит приведший в темницу к Вагифу Видади.

Можно найти в пьесе некоторые отступления от исторических фактов. Исторически неверно представлены моменты гибели Ибрагим хана и шаха Коджара. Можно упрекнуть Самеда Вургуна и в несколько упрощенной обрисовке участия Вагифа в революционном движении народа. Но эти недостатки не умаляют большого идейного и художественного значения первой стихотворной драмы поэта.

Очень сильное выражение находит в пьесе великая вожизность Вагифа к тиранам и предателям родины. Великолепна сцена, в которой Вагиф с присущим ему спокойствием разит своим словом врагов, расобличает всю гнусь и подлость их двора, жадность и трусость духовенства и вельмож. «Да будут прокляты вопли кровавые, да здравствует свобода и любовь», — так воспламеняет Вагиф, готовясь положить свою голову на плаху.

Врагам народа, буржуазным националистам всячески извращали героическую историю азербайджанского народа и образы его великих сыновей. Буржуазно - националистические поэты и писатели воспевали в своих антихудожественных произведениях поработителей Азербайджана, пропагандировали гнусные пантюркистские и панисламистские идейки.

Азербайджанский народ бережно относится к истории своей страны и свято чтит память ее лучших сынов. В своей пьесе Самед Вургун воскрешает праздничные страницы истории и рисует праздничный образ Вагифа—горячего борца прав народных, всей силой своего гения восстающего против порабощителей народа.

«Вагиф» — это новая победа народности в искусстве. Появление этой пьесы на сцене Азербайджанского драматического театра — большое и выдающееся событие. На примере этой постановки подтверждается старая истина, что хорошая пьеса подымает театр, способствует его росту и новым творческим достижениям.

Большая, полная внутреннего драматизма тема нашла достойное воплощение на сцене Азербайджанского драматического театра. После целого ряда малохарактерных, ничем не выдающихся спектаклей, какие были показаны в прошлом сезоне, на сцене театра появилась, наконец, сложная и яркая постановка, глубоко волнующая зрителей.

А. Искендеров — режиссер, мастерство которого было прекрасно продемонстрировано в спектаклях азербайджанской декады. И на этот раз он нашел смелые и парадоксальные приемы постановки. Спектакль развивается не в плане личной биографии поэта, но как большая героическая эпопея, в которой Вагиф предстает как подлинный герой истории, множеством нитей связанный с народными низами.

Воплотивший образ поэта артист А. Алекперов рисует Вагифа как мужественную сильную личность, могучий характер которого не могут сломить никакие бури. Трудная и ответственная роль прекрасно проведена актером. История не оставила нам портрета Вагифа, но теперь трудно его представить иным, чем тот, который создан молодым артистом. Мудрый проникновенный речь поэта, то полная лирической теплоты, то дышащая возмущением и гневом, очень ярко звучит у Алекперова. Прекрасно удался ему и внешний облик поэта—его мягкий сдержанный жест, величественная поступь, гордая осанка. Можно без преувеличения сказать, что только после исполнения Алекперовым роли Вагифа зритель по-настоящему сумел оценить своеобразный и свежий талант актера.

В драме Самеда Вургуна более 30 ответственных ролей. Работа в такой пьесе большое испытание для актерского коллектива. Пьеса глубоко захватывает и увлекла актеров. А это первый залог успеха.

Антиподом Вагифа в пьесе, олицетворением черных сил феодальной реакции является Агамамед шах Коджар. Как тучи саранчи проходит его поступь по земле народов Закавказья, оставляя за собой выжженную и пепелищу кровью и слезами пустыню. Ведущую роль Агамамед шаха заслуженный артист республики Сидги Рухулла создает страшную в своем лаконизме, но вместе с тем исторически значительную фигуру. Исключение злобой бледное лицо и горящие каким-то неистовым огнем глаза выдают в нем человека, который не знает пределов своей власти и действительно способны «воздвигнуть горы на черепов».

Вагиф и Агамамед шах Коджар с наибольшей художественной убедительностью обрисованы Самедом Вургуном и с наибольшей выразительностью воплощены артистами.

Благотворное влияние народной поэзии особенно сказалось на образе выведенного на сцену героя—сына Эльдара. В нем есть нечто общее с такими героями азербайджанского эпоса, как Кер оглы. Герои, подобные Эльдару, воли своеобразную партизанскую войну против чужеземных завоевателей. Вокруг них собирался патриотически настроенный люд, который готов был жизнью своей отстаивать землю, пролитую феодалами. Надо впрочем, сказать, что в художественном отношении характер Эльдара значительно слабее разработан чем образ Вагифа. У артиста Сеианы Эльдар несколько блекл и однообразен.

Двойственным и не расшифрованным до конца получился в спектакле владетель Карабахского ханства—Ибрагим хан. Заслуженный артист республики Герайбейли проводит эту роль с излишней нервозностью.

Друг Вагифа — старик Видади, один из наиболее поэтических образов пьесы. Артист Али Курбанов хорошо обрисовал этого мудрого старца, продолжающего простую и мирную жизнь среди народа славе дворовых поэтов.

Несколько спорен в пьесе образ Хуршид, жены Вагифа. Ее характер недостаточно ясно обрисован и поступки—легкость измены и стремительность раскаяния—не всегда мотивированы. Артистка Фатьма Кадри сделала все, чтобы придать художественную убедительность образу Хуршид. Играет она очень непосредственно, с настоящей взволнованностью.

И в пьесе и в постановке есть один существенный недостаток, который особенно дает о себе знать к концу спектакля. Это перегруженность батальными сценами. Чрезмерно сказывается и влияние докадных постановок (особенно «Кер-оглы»). Отдельные мизансцены (в лагере Эльдара) весьма близки к тому, что мы видели на иной сцене. Этого легко можно было избежать.

Постановкой «Вагифа» театр не отмечает никакого юбилея, никакой праздничной даты, но весь спектакль носит принудительный праздничный характер. В нем много красок, поэзии, музыки.

Успеху немало содействует смелое и яркое оформление спектакля молодым художником Нуретт Фатуллаевым. В его лице Азгосдрамтеатр приобрел нового многообещающего мастера сценического оформления.

Первые же спектакли показали, каким выдающимся успехом пользуется новая пьеса Самеда Вургуна. Многие сцены встречают восторженный прием зрителя. Этот успех несомненно еще долго будет сопутствовать «Вагифу».

М. АРИФ,
Д. ГЛАН.